

**ДЕ РОБЕРТИ Н. А. — в МПКК, БРУСИЛОВУ А. А.,
ДЗЕРЖИНСКОМУ Ф. Э., МИЛЯЕВОЙ Е. А.**

Де РОБЕРТИ Николай Александрович, родился в 1870. Окончил кадетский корпус в Тифлисе, Константиновское артиллерийское училище и в 1911 — Императорскую Николаевскую военную академию. Кадровый офицер русской императорской армии, с 1911 — в звании подполковника, с 1914 — на фронте начальником оперативного отдела Кавказского фронта. В конце августа 1918 — прибыл по мобилизации в Екатеринодар, служил начальником штаба Черноморского губернатора, в конце 1919 — начальник штаба 1-й дивизии в чине полковника. В июне был под судом, но осужден не был. В Новороссийске прошел регистрацию бывших офицеров и в апреле 1919 — командирован в Екатеринодар в Особый отдел 9-й армии РККА. 11 июня 1919 — отправлен в Москву, где был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму.

23 июня 1920 — по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста заполнил "Опросный лист" заключенного Бутырской тюрьмы, записав в графе "Особые замечания".

<23 июня 1920>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (по возможности подробнее изложить суть дела и допроса).

По мобилизации служил в Добр<овольческой> Армии с конца августа 1918 г<ода> по июнь 1919, когда, вследствие различных несогласий, был отчислен от должности Нач<альника> Штаба 1 дивизии и был под следствием и судом, но дело закончилось по докладу Главн<ого> Воен<ного> Прокурора, ввиду обнаружения явного пристрастия, не утверждением. Когда была эвакуация Добр<овольческой> Армии в Крым, отказался от эвакуации, имея ввиду остаться в Новороссийске и по прибытии туда Кр<асной> Армии зарегистрировался. В апреле переболел сыпным тифом, по выздоровлении был опрошен в ЧК и, ввиду обстоятельств добровольного оставления, не был арестован, а был командирован в Екатеринодар в Особ<ый> Отдел 9 армии, где вновь допрашивался, а также, вследствие выяснившихся обстоятельств, не был задержан подобно остальным пленным офицерам, а получил на руки предписание ехать в Москву и экстр<енно> отзыв<ался> для самостоятельного следования. Собираясь ехать, был в числе остальных пассажиров в вагоне арестован и по выяснении полной непричастности к какому-то делу отпущен и отправился в Москву, куда прибыл 10 июня. На следующий день, т<о> е<сть> 11 числа, явился в ВЧК и там, неожиданно для себя, был арестован, как было сказано, для допроса, и через сутки препровожден в Бутырскую тюрьму. Допроса еще не было. Полагаю, что арестован, вообще, как бывший белый офицер, но прошу содействия в смысле моего допроса, дабы выяснить более подробно вышеизложенное.

Подпись

Генштаба Ник<олай> де Роберти¹.

23 июня 1920 — Николай Александрович де Роберти обратился за помощью в Московский Политический Красный Крест.

«В Политический Красный Крест

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 306. С. 36. Автограф.

Генер<ала> Штаба Ник<олая> де Роберти,
содержащегося в Бутырской тюрьме

Я приехал в Москву 10 июня и 11 июня явился в ВЧК, как добровольно оставшийся; здесь я был задержан, как бывший офицер и затем препровожден в Бутырку, где и нахожусь без всего, не имея даже полотенца, и беспокоясь о судьбе моих вещей, оставленных у незнакомых мне людей. Прошу Вас поэтому препроводить мое письмо на обороте к моей двоюродной сестре Екатерине Алексеевне Миляевой, проживающей по Б<ольшой> Никитской, д<ом> 31, кв. 20.

Вместе с тем прошу не отказать препроводить по адресам прилагаемого прошения на имя т<оварищей> Брусилова и Дзержинского, ибо указанная просьба вызывается уверенностью, что эти прошения будут, действительно, доставлены адресатам.

Генштаба Ник<олай> де Роберти.

23 июня 1920»².

К письму было приложено заявление на имя председателя Особого Совещания при Главнокомандующем РККА А. А. Брусилову³.

«Председателю Особого Совещания при
Главнокомандующем всеми вооруженными силами
Республики т<оварищу> Брусилову

Генер<ала> Штаба Ник<олая> де Роберти,
содержащегося в Бутырской тюрьме

Я, добровольно оставшийся. В конце августа 1918 г<ода>, согласно мобилизации, я прибыл в Екатеринодар и был назначен начальником штаба Черноморского губернатора. Вследствие разности взглядов я был в конце января 1919 г<ода> переведен на должность начальника штаба I дивизии, на каковой пробыл до июня м<еся>ца, когда был отчислен и даже был, вследствие интриг и как результата бывших несогласий, под следствием и даже судом (дело было закончено). Вообще же, с июня 1919 г<ода>, что свидетельствуется предъявленными мною документами, я не состоял в рядах Добр<овольческой> армии. Когда армия эвакуировалась в Крым, я отказался от эвакуации и остался в Новороссийске. Здесь я зарегистрировался и, переболев сыпным тифом, был допрошен в ЧК, после чего был самостоятельно, как добровольно оставшийся, командирован в Екатеринодар, в Особ<ый> отд<ел> 9 армии. После нового допроса и проверки всех обстоятельств я получил предписание отправиться в Москву в ВЧК, причем даже выдано было мне разрешение ехать в штабном вагоне. Прибыв 10 июня в Москву, я 11 числа явился в ВЧК, где, неожиданно для себя, был, как мне сказали, дня на два для допроса задержан, затем отправлен в Бутырскую тюрьму, в коей и нахожусь до сего времени, не будучи ни разу допрошен и без предъявления обвинения. На основании вашего обращения ко всем офицерам я позволяю себе беспокоить Вас просьбою о ходатайстве за меня, о моем допросе и решении моего дела. Вкратце. Я хочу только обратить внимание, что я, полковник Ген<ерального> штаба, вып<уска> из Академии 1911 г<ода>, имевший возможность эвакуироваться, остался

² ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 306. С. 37. Автограф.

³ Брусилов Алексей Алексеевич. Один из командующих фронтов, убедивших Николая II отречься от престола. В июне-июле 1917 — Верховный главнокомандующий Временного Правительства. В 1919 — председатель Особого Совещания при Главнокомандующем.

добровольно, т<ак> к<ак> уже в конце 1918 г<ода> разочаровался в Добр<овольческой> армии, затем на меня повлияло тесное единение с внешним врагом, стремящим расчленить Россию и отрезать от нее целые области, наконец, и мои личные дела. Все это, взятое вместе, и понудило меня остаться на советской территории, т<ак> к<ак> я имею искреннее желание приносить посильную помощь своей родине-России своей специальной подготовкой и знаниями в переживаемый ею период борьбы.

Генштаба Ник<олай> де Роберти.

23 июня 1920»⁴.

К письмо в МПКК было также приложено заявление на имя председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского.

«Председателю Всероссийской Чрезвычайной
Комиссии т<оварищу> Дзержинскому

Генер<ала> Штаба Ник<олая> де Роберти,
содержащегося в Бутырской тюрьме

Я вполне понимаю, что нельзя претендовать на свое задержание, т<ак> к<ак> необходимо разобраться в обстоятельствах как прежней службы, так и причины, обусловившей нахождение здесь бывших офицеров, но я прошу Вас прочесть нижеследующее. В конце августа по мобилизации я прибыл в Екатеринодар и был назначен Начальником Штаба Черном<орского> Губернатора, но, вследствие несогласия по некоторым вопросам, был переведен на должность Начальника Штаба 1 дивизии, на каковой был до июня 1919 г<ода>, когда был отчислен и даже был, вследствие интриг как результата бывших несогласий, под следствием и даже судом. Вообще же, с июня 1919 г<ода>, что свидетельствуется предъявленными мною документами, я не состоял в рядах Добр<овольческой> Армии. Когда армия эвакуировалась в Крым, я отказался от эвакуации и остался в Новороссийске. Здесь я зарегистрировался и, переболев сыпным тифом, был допрошен в ЧК, после чего был самостоятельно, как добровольно оставшийся, командирован в Екатеринодар, в Особ<ый> Отд<ел> 9 армии. После нового допроса и проверки всех обстоятельств я получил предписание отправиться в Москву в ВЧК, причем, даже выдано было мне разрешение ехать в Штабном вагоне. Прибыв 10 июня, я 11 числа явился в ВЧК, где, неожиданно для себя, был для допроса, как мне сказали, задержан, затем отправлен в Бутырскую тюрьму, в коей и нахожусь до сего времени, не будучи ни разу допрошен и без предъявления обвинения. Прошу Вашего распоряжения о моем допросе, на коем выяснится, что я, полковник Генер<ального> Штаба, имевший полную возможность эвакуироваться в Крым, предпочел остаться, дабы служить в Советской республике и принести ей посильную помощь своей спец<иальной> подготовкой и знаниями. Это мое решение было продиктовано различными соображениями, из них первым было разочарование в задачах Добр<овольческой> Армии.

Генштаба Ник<олай> де Роберти.

23 июня 1920»⁵.

На обороте письма была записка московской знакомой Николая Александровича де Роберти, Е. А. Миляевой.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп.1. Д. 306. С. 38. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп.1. Д. 306. С. 39. Автограф.

Е. А. Миляевой.

Дорогая Катя, мне очень неловко Вас беспокоить, но дело в том, что я остановился по рекомендации случайного дорожного спутника у совершенно незнакомых мне людей, где и находятся мои вещи. 10 числа, узнав в Адр<есном> столе Ваш адрес, я заходил к Вам, но, кроме Ваших дочек, никого не застал, т<ак> к<ак> Вы были в отъезде, и мне так и не пришлось познакомиться с Абрамом Матвеевичем. 11 числа, когда я явился в ВЧК, я, как бывший офицер Генштаба, был задержан и пока сижу в Бутырке. У меня к Вам большая просьба, не откажите зайти на Б<ольшую> Садовую, д<ом> 13, кв. 20, к Завитаевой или Засвитаевой и взять мои вещи (чемодан, сверток с подушкой и одеялом, баульчик) к себе. Затем, не откажите, вынув различную мелочь из баульчика и оставив там полотенце, мыло, зубн<ой> пор<ошок>, щетку, сахар, чай, какао, кружки, ложки, чайник, пузырьочки с микстурой, табак, самокрутку, платки, как-нибудь этот баульчик, когда у Вас найдется время, доставить в Бутырскую тюрьму, так <как> я сижу без всего, даже не имею полотенца и белья. Надеюсь, что после моего допроса, когда выяснится, что я остался добровольно и прибыл самостоятельно, я буду свободен. Извините за беспокойство.

Целую Ваши ручки, привет А. М.

Ваш Ник<олай> де Роберти»⁶.

В 1920-х — Николай Александрович де Роберти после освобождения из тюрьмы работал на ОГПУ-НКВД. В середине 1930-х — арестован, приговорен к ВМН и расстрелян.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп.1. Д. 306. С. 40. Автограф.